

установлена минимальная компенсация в размере трех среднемесячных заработных плат. Полагаем, что законодатель следовало бы рассмотреть вопрос об установлении единого размера выходного пособия при увольнении работников по ст. 41 ТК.

Постановление № 4 в п. 20 определило некоторые нарушения, при наличии которых возможно расторжение контракта по инициативе работника (необеспечение здоровых и безопасных условий труда, невыплата или несвоевременная выплата заработной платы, непредоставление гарантий и компенсаций в связи с вредными и (или) опасными условиями труда), однако целесообразными представляются детализация указанного перечня и его закрепление в нормах ТК.

Анализ правового регулирования порядка и условий расторжения срочного договора (в том числе контракта) по инициативе работника, а также судебной практики в указанной части позволяет в качестве альтернативного направления дальнейшего развития законодательства о труде предусмотреть законодательное закрепление возможности работника прекратить действие контракта по своему желанию, что позволит снизить уровень негативного отношения работников к контрактной форме найма (при сохранении особенностей данного вида срочного трудового договора) и привести отечественное законодательство в большее соответствие с рекомендациями Международной организации труда.

Ю.И. Езменова

БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ТРУДАХ ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ПРАВОВЕДОВ

Интерес к проблеме местного самоуправления возрастает в России в конце XIX — начале XX в. Глубокие буржуазные преобразования 60-х гг. XIX в., в частности Земской реформы 1864 г. и Городской реформы 1870 г., дали простор для анализа и оценки произошедших изменений, подготовки новых проектов и теоретического исследования правовой природы местного самоуправления. Не случайно поэтому западноевропейские теории самоуправления, «общественная» и «государственная», вызвали живейший интерес со стороны дореволюционных правоведов и нашли среди них своих последователей.

Основными приверженцами «общественной», или «общественно-хозяйственной», теории (сущность которой сводилась к преимущественно хозяйственной природе деятельности органов местного самоуправления) были такие правоведы, как В.И. Лешков, А.И. Васильчиков. Так, например, Лешков в своих работах делал акцент на самобытность русской общины, независимость местного самоуправления от государства. Васильчиков отделял местное самоуправление от государственного управления по целям, которые они преследуют.

Большее признание в дореволюционной России получила «государственная» теория самоуправления (суть которой заключалась в передаче части функций государственного управления органам местного самоуправления). Видными ее представителями были такие юристы, как А.Д. Градовский, Н.И. Лазаревский, Б.Н. Чичерин, М.И. Свешников.

Так, А.Д. Градовский в своих научных трудах пытался провести разграничение между децентрализацией и самоуправлением, и, как следствие, соотношение государственных и общественных начал в местном самоуправлении.

Н.И. Лазаревский обращал внимание на то, что передача части функций государственного управления в компетенцию органов местного самоуправления лишает государство правовой основы на вмешательство в осуществление данных функций.

По мнению Б.Н. Чичерина, «веданье внутренними делами государства» требует тесной координации органов местного самоуправления и центральных органов, оставляя в исключительной компетенции органов местного самоуправления решение лишь местных вопросов.

Таким образом, проблема местного самоуправления получила широкое всестороннее обсуждение в научной жизни дореволюционной России. Это объясняется необходимостью дальнейшего ограничения вмешательства центральной власти в решение хозяйственных и организационных вопросов на местном уровне. Специфической чертой российской правовой мысли того времени было то, что российские юристы пытались выделить важнейшие критерии, в соответствии с которыми бы можно было четко отграничить местное самоуправление от государственного управления.

Необходимо отметить, что исследования дореволюционных правоведов не были оторваны от реальности. Ими разрабатывались наиболее приемлемые для России формы управления на различных уровнях административно-территориального устройства. Со времени проведения буржуазных реформ постепенно накапливался практический материал: сочинения, статьи, сборники, в которых опи-

сывалась, анализировалась, сопоставлялась земская организация и деятельность на губернском, уездном, волостном уровнях. Появляются публицистические очерки, описывающие вопросы права, истории, экономики, политики комплексно. Постепенно земская и самоуправленческая проблематика выделяются в самостоятельную отрасль знаний.

Таким образом, западные теории местного самоуправления не просто копировались, а критически оцепивались и дорабатывались российскими дореволюционными правоведами в соответствии с культурными традициями России, что позволяло более эффективно претворять их в жизнь.

А.А. Есина
МГОУ (Москва)

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Проблема повышения профессионализма адвокатского корпуса достаточно остро стояла с момента его образования в России. В 1864 г. в рамках широкомасштабной судебной реформы была создана российская присяжная адвокатура, в основу деятельности которой были положены Судебные установления. Сразу обнаружилась ограниченная численность адвокатского корпуса присяжных поверенных. Вследствие этого образовалась неупорядоченная частная адвокатура в лице всевозможных ходатаев по делам. Качество их работы значительно уступало профессионализму присяжных поверенных в связи с заниженными требованиями, предъявляемыми законом.

Декретом о суде от 24 ноября 1917 г. Великая Октябрьская социалистическая революция упразднила все судебные учреждения российского буржуазного государства, и вместе с ними — присяжную и частную адвокатуру. Государство привлекло массы трудящихся к работе в суде. Они участвовали в процессах в качестве защитников, но полноценно заменить профессиональных адвокатов не могли. В годы советской власти уровень правовой культуры в судах был крайне низок, защитники попали в зависимость от местных властей, а также имели место серьезные отступления от законности.

В 1924 г. ЦИК СССР принял Основы судостроительства СССР и союзных республик, где было определено, что коллегии защитников организуются на началах самопополнения под контролем губер-